

Йе Тяньфань долго ждал и почти заснул, когда за палаткой подошел Чжоу Цзымо и прошептал: "Старший брат Тяньфань, отдыхает? Старший брат Тианфан?"

После того, как Йе Тяньфань услышал этот голос, он плюнул в сердце, наконец, он пришел, заставляя его ждать так долго, так Йе Тяньфань помахал рукой прямо к занавесу палатки.

Занавес палатки сразу же открылся в ответ на волну, Чжоу Цзымо увидел палатку открытой и поспешно вошел.

После того, как Чжоу Цзымо вошел, он увидел Йе Тяньфань, сидящего на кровати со скрещенными ногами, так что он знал, что Йе Тяньфань долго ждал его, и поспешил вперед, чтобы извиниться.

"Мне очень жаль, старший брат Тианфан, я опоздал, пожалуйста, потерпите."

"Неважно, мне все равно нечего делать, на самом деле, тебе даже не нужно приходить, в конце концов, это те вещи, которые должны быть сделаны." Йе Тяньфань сел с кровати, затем налил чашку воды для Чжоу Цзымо.

После того, как Чжоу Цзымо взял воду, он еще раз поблагодарил его, прежде чем уйти с извинениями.

Что касается того, почему он принес извинения, то это потому, что он знал, что он нарушил отдых Е Тяньфаня.

После отправки Чжоу Цзымо, Йе Тяньфань лежал прямо на кровати, и сразу же мягкое и успокаивающее чувство сразу взяло на себя мозг Йе Тяньфань, а затем Йе Тяньфань заснул.

Когда Е Тяньфань проснулся снова, на следующее утро было уже рано, Е Тяньфань поспешил встать, опасаясь, что опоздает, в конце концов, он представлял лицо секты Тайцзы, если опоздает, это означало бы, что секта, такая же большая, как секта Тайцзы, праведная секта номер один в мире, праведный ученик номер один в мире, на самом деле не могла бы сделать даже самую элементарную пунктуальность, которая была бы слишком непохожей на него.

Однако Йе Тяньфань только после того, как вышел из палатки в спешке восемь раз, понял, что он еще не опоздал, потому что солнце в это время тоже только начало вставать.

Видя эту ситуацию, Йе Тяньфань пожертвовал своим Свободным мечом и поспешил к месту встречи.

Когда Йе Тяньфань прибыл на место сбора, он понял, что количество людей уже достигло большинства из них, но осталось еще много людей, которые еще не приехали.

Когда Йе Тяньфань увидел эту сцену, он почувствовал облегчение, хотя было сказано, что не было установлено конкретное время, но если бы все приехали, а только вы не приехали, то маленькая секта была бы в порядке, большая секта была бы каким-то образом обозначена этими маленькими сектами.

Так что Йе Тяньфань все еще пытался не опоздать, если мог.

Йе Тяньфань увидел в толпе старшего брата Юнь Тяня, Йе Тяньфань поспешно шел в этом направлении старшего брата Юнь Тяня, а по дороге наткнулся на Чжоу Цзымо, который вчера вечером в спешке ушёл, поэтому Йе Тяньфань улыбнулся Чжоу Цзымо, обменялся несколькими любезностями, а затем пошёл в направлении старшего брата Юнь Тяня.

"Почему ты сегодня немного опоздал?" Старший брат Юнь Тянь был немного встревожен в своем сердце до прихода Йе Тянь Фана, и чем больше людей приходило, тем более встревоженным становился старший брат Юнь Тянь в своем сердце.

Однако после того, как Е Тяньфань прибыл раньше небольшого числа людей, сразу же старший брат Юнь Тянь уже не беспокоился, но все равно должен был спросить, что происходит.

"Разве я не спасал вчера ученика из секты Ло Тянь, его старший брат должен был прийти поблагодарить меня ночью, и в результате он подождал до поздней ночи, прежде чем прийти, а затем проснулся немного поздно после сна". Е Тяньфань объяснил старшему брату Юнь Тянь в неловкой манере.

Услышав это, старший брат Юнь Тянь сначала кивнул головой, а затем с некоторой неуверенностью спросил: "Спас ли ты Лю Сяое?".

"Хм?" Е Тяньфань с удивлением посмотрел на старшего брата Юнь Тяня, а затем с любопытством спросил: "Откуда старший брат Юнь Тянь знал об этом?".

Старший брат Юнь Тянь улыбнулся, затем сказал: "Это дело распространилось по всему лагерю, Лю Сяое встал на колени на всю ночь, теперь все распространяют слух, что сектантский мастер Луо Тянь, который слишком строг, на самом деле не простил Лю Сяое из-за недостатка духовной силы и вышел на колени на всю ночь, и до сих пор не простил".

Если бы в это время здесь находился духовный наставник из секты Ло Тянь, он бы непременно кричал о несправедливости, он говорил: "Простите его", но этот Лю Сяое был слишком завален и просто не мог слушать слова, заставляя его таскать большой горшок.

После того, как Йе Тяньфань услышал это, он также вздохнул немного, нет, не удивительно, что он даже не хотел выходить вчера, так что это было из-за этого ах.

Йе Тяньфань покачал головой, затем люди собрались вместе, люди снова собрались в городе

Тонглуо, чтобы исследовать подсказки, чтобы идти.

В то время как Первобытное Первобытное царство и другие, те, кто совершенствовал оружие, все еще практиковали свое оружие, и Истинное Первобытное царство, те, кто лил пласты, все еще совершенствовали флаги пластов.

Йе Тяньфань, с другой стороны, начал исследовать вторую половину своей области, и на этот раз это было немного хлопотно, потому что казалось, что дьяволы, которые были в верхней половине области, все побежали в эту оставшуюся половину области.

Хотя было сказано, что ни один из этих дьяволов не был сильным, но неприятностей не было, по этой причине Йе Тяньфань дважды точно вернулся, чтобы восстановить свою духовную силу, прежде чем он закончил исследовать эту половину области.

После геологоразведочных работ Йе Тяньфань пришел к выводу, что источник фол ци находится не в его районе.

Второй день прошел неровно, и к тому времени, когда наступил третий день, Ye Tianfan только что вошел в его область вскоре после того, как сигнальная ракета для сборки была выпущена со стороны лагеря.

Итак, Йе Тяньфань вылетел из города Тонглуо, а затем бросился к вспышке.

Но каково было значение этой вспышки, Йе Тяньфань уже примерно догадался, что должен был приехать Злой Наказывающий Старейшина, иначе он не должен был просить их всех перезвонить, когда они были на полпути в скаутинге.

Когда Йе Тяньфань прибыл на место и, конечно же, взглянул на злого карающего старика, Йе Тяньфань внимательно наблюдал за этим злым карающим стариком и обнаружил, что этот злой карающий старик, у которого был журавлиный волос, и его глаза были наполнены цинизмом и ненавистью.

Казалось, что это достойно называться злым карающим стариком, только с его глаз, он мог чувствовать такую ненависть ко злу.

Рядом со злым карающим стариком стоял Истинный Человек Начала, вместе с некоторыми старейшинами из других сект.

Видя, что все они вернулись, Истинный Человек Начала открыл свой рот и сказал, хотя его голос не был громким, все смогли услышать его очень отчетливо: "Злой Наказывающий Старейшина прибыл, так что ваша миссия окончена, в следующий раз отметьте места, которые, по вашему мнению, в какой-то степени в порядке, и затем передайте их мне в унисон". Вот и все, вы, ребята, возвращайтесь и отдохните сначала, это были три дня тяжелой

работы".

Услышав это, толпа поспешно вытащила из своих рук помеченную карту их местности, когда они выполняли квест раньше.

Затем толпа расставила точки над "и" и нарисовала места, которые они подозревали.

Только Е Тяньфань не поставил точку и не нарисовал, потому что он уже дал понять, что в его регионе нет источника, и нет ничего в его регионе, что оправдывало бы его подозрения.

Когда толпа повернулась к их картам местности, Йе Тяньфань последовала их примеру, а затем каждый из них расформировался и вернулся в свои палатки, чтобы отдохнуть.

Йе Тяньфань и другие знали, что дальше будет еще одна тяжелая битва, хотя в то время они уже не были главной силой, главная сила была заменена теми старейшинами, но они должны были помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1401710>